

*Издание осуществлено при поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
по проекту № 99-06-87095*

Редколлегия:

В.Э. ВАЦУРО
В.И. ВАСИЛЬЕВ
Ю.В. КЕЛДЫШ
Т.Б. КНЯЗЕВСКАЯ
(зам. председателя и составитель)
А.В. ЛАВРОВ
Д.С. ЛИХАЧЕВ (председатель)
М.Б. ПИОТРОВСКИЙ
Б.В. РАУШЕНБАХ
Б.А. РЫБАКОВ
Д.В. САРАБЬЯНОВ
Э.С. СМИРНОВА
С.О. ШМИДТ

Ответственный редактор
академик Д.С. ЛИХАЧЕВ

Рецензенты:

доктор философских наук В.В. БЫЧКОВ
член-корреспондент РАН Г.И. ВЗДОРНОВ

Редакторы издательства:

В.С. МАТЮХИНА, Е.Л. НИКИФОРОВА

Памятники культуры. Новые открытия. 1999 / Сост. Т.Б. Князевская. – М.: Наука, 2000. – 715 с.
ISBN 5-02-011597-5

Постоянные разделы Ежегодника (Письменность, Искусство, Археология) содержат статьи об открытых за последние годы памятниках культуры. “Скитская переписка” – письма старообрядок, материалы о великосветском театральном любительстве в Москве 1890-х годов, статья о скульптурном портрете современницы Пушкина – рано умершей талантливой поэтессы Елизаветы Кульман – наиболее интересные публикации тома.

Для искусствоведов, всех интересующихся памятниками отечественной и зарубежной культуры.

“СЕМЕЙНАЯ” ИКОНА ЦАРЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА (Икона Богородицы Казанской с избранными святыми в собрании Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева)

Н.Н. Чугреева

Общерусское празднование иконе Казанской Богородицы было установлено в 1649 г. царем Алексеем Михайловичем. Так же как и его отец, первый государь династии Романовых Михаил Феодорович, и дед, патриарх Филарет (Феодор Никитич Романов), царь Алексей почитал прославившуюся в Смутное время Казанскую икону покровительницей рода Романовых и государственной святыней. На следующий год после восшествия на престол в канун памяти просветителей Казанской земли святителей Гурия и Варсонофия, 3 октября 1647 г., был освящен в их честь южный придел Казанского собора в Москве, а осенью 1649 г. в связи с рождением 22 октября (день освобождения от поляков с иконой Казанской Богородицы Китай-города в 1612 г.) первого сына Алексея Михайловича, Димитрия, по царскому указу установлено “празновать Пречистой Богородице, явлению чудотворных иконы Казанския, во всех городех, по вся годы”¹.

На публикуемой иконе-двухряднице образ Богородицы Казанской занимает самое важное место. Как почитаемой русской святыне предстоят ему в молении первый Московский митрополит Петр и преподобный Сергей Радонежский. Ниже – святые, тезоименитые членам царской семьи². Заступничество Богородицы за русскую землю и предстательство за царский род – главное содержание иконы. Вероятно, она была написана вскоре после общерусского прославления Казанского образа. Молитвословия из Службы образу можно отнести к изображенному на иконе: “Предстоят Ти, Госпоже Богородице, пред иконою пречистаго образа святитель сословие, царие и князи, и вси людие, иноцы и прости, ведуще Тя воистинну помощницу силу и непобедиму, моления приносят от всея душа...” (стихира на литии, глас 2); “Правоверно чтущия Тя и царя к Тебе прибегающа, иконе Твоей святей любезно поклоняющася. О, Божия Мати, спаси и не даждь в расхыщение сопостатом...” (седален по полиелее, глас 1)³.

В нижнем ряду святых первым стоит воин-мученик Феодор Пергийский, небесный покровитель патриарха Филарета. Панихиды по патриарху совершались в день святого Феодора 21 апреля. Об этом упоминают царские “Выходы” и Кормовая книга Новоспасского монастыря⁴. В “государевой” церкви преподобного Михаила Малеина в кремлевском Вознесенском монастыре, освященной во имя святого покровителя царя Михаила Феодоровича, называемой так потому, что о ней особенно заботились православные цари дома Романовых, был устроен придел Феодора “иже в Пергии Памфилийстей”. В этом храме первых десятилетий XVII в. его основательница великая старица Марфа, мать царя Михаила, объединила имена святых покровителей сына и мужа⁵. В 1631 г. образ “страстотерпца Христова Феодора иже в Пергии” и образ преподобного Михаила Малеина для кремлевской церкви благоверного князя Александра Невского писал патриарший иконописец Назарий Истомин. Иконы располагались в пядничном ряду иконостаса, “над царскими дверьми по тяблу”⁶. В Казанский собор на Красной площади царь Михаил вложил икону Спасителя с припадающими святыми Михаилом Малеиным и Феодором Пергийским⁷. Патриарх Филарет был крестным отцом царя Алексея Михайловича. На “семейной” иконе святой Феодор изображен с поднятой двуперстно благословляющей десницей.

Второй в ряду – Алексей Человек Божий, “ангел”, как говорили в XVII в., царя Алексея Михайловича. В день своих именин, 17 марта, царь посещал обычно московский Алексеевский (во имя Алексея Человека Божия) монастырь. Царь делал вклады икон своего святого во многие церкви и монастыри России, в том числе московские Алексеевский и Новоспасский, любимый им Саввино-Сторожевский. Это были большие иконы святого в местном ряду иконостаса, в том числе житийные⁸. Иконы Алексея Человека Божия вхо-

*Богородица
Казанская
с избранными
святыми.
Икона-
двухрядница.
Середина
XVII в.
(ок. 1650 г.).
Москва*

дили и в деисусный ряд иконостасов. На иконе-двухряднице праведный Алексей изображен согласно иконописному подлиннику со скрещенными на груди руками, "руки к сердцу держит".

Рядом с Алексеем Человеком Божиим стоит преподобномученица Евдокия. Ее фигура располагается под изображением Казанской Богородицы, прямо над святой приходится осеняющая всех, благословляющая десница Младенца Христа. Важное место этой препо-

добной в ряду делает вероятным предположение, что икона-двухрядница была написана в связи с рождением 1 марта 1650 г. первой царской дочери Евдокии. В этом случае закономерно, что за преподобной Евдокией следует мученица Ирина, святая царевны Ирины Михайловны. Старшая сестра царя Алексея Михайловича, Ирина, после неудачного сватовства датского королевича Вольдемара оставалась незамужней и была восприемницей при крещении детей брата. "Христианские

художники очень хорошо знали роль восприемников... без них казалось невозможным полное представление крещения”⁹. Преподобномученица Евдокия являлась и небесной покровительницей матери царя Алексея Михайловича, царицы Евдокии Лукьяновны Стрешневой, но тогда обычно с преподобной Евдокией на иконе изображался преподобный Михаил Малеин, святой ее мужа, царя Михаила Феодоровича, а его в ряду нет. Небольшая икона Богородицы с Младенцем на

престоле первой половины XVII в. с припадающими святыми Феодором Пергийским, Михаилом Малеиным, Алексеем Человеком Божиим и преподобной Евдокией находилась, например, в Архангельском соборе Кремля (ныне в Оружейной палате)¹⁰. Образы Михаила Малеина и преподобномученицы Евдокии для кремлевской церкви Ризоположения в 1627 г., вскоре после венчания царя Михаила и царицы Евдокии, писал Назарий Истомин. Тезоименитство царицы-матери и доче-

*Богородица
Казанская.
Центральная
часть верхнего
ряда иконы-
двухрядницы*

Избранные
святые.
Нижний
ряд иконы-
двухрядницы

ри царя Алексея Михайловича было 1 марта, в день преподобномученицы Евдокии¹¹. В небольшой Евдокиинской церкви в государственном Кремлевском дворце на “сенех” (в верхнем ярусе дворца), устроенной в 1627 г. в честь “ангела” Евдокии Лукьяновны, совершались богослужения также и в день именин и рождения старшей дочери. Царь Алексей Михайлович очень часто говел и причащался в этом домовом храме¹².

За мученицей Ириной следует преподобная Ксения – святая бабки царя Алексея Михайловича, Ксении Ивановны Шестовой, в инокинях Марфы. Великую старицу Марфу, погребенную в Новоспасском монастыре, поминали 24 января, в день преподобной Ксении¹³. Ее память царь также свято чтит, как и память деда. Над гробом старицы панихиды совершал патриарх Московский и всея Руси Иосиф и Вселенский патриарх Паисий. Мать и воспитательница первого царя династии Романовых всегда сопровождала царскую чету на богомолье, заботилась и молилась о своих внуках. Царевну Ирину Михайловну она благословила при крещении, как и других своих

внуков, золотым крестом со святыми мощами и реликвиями Святой Земли¹⁴.

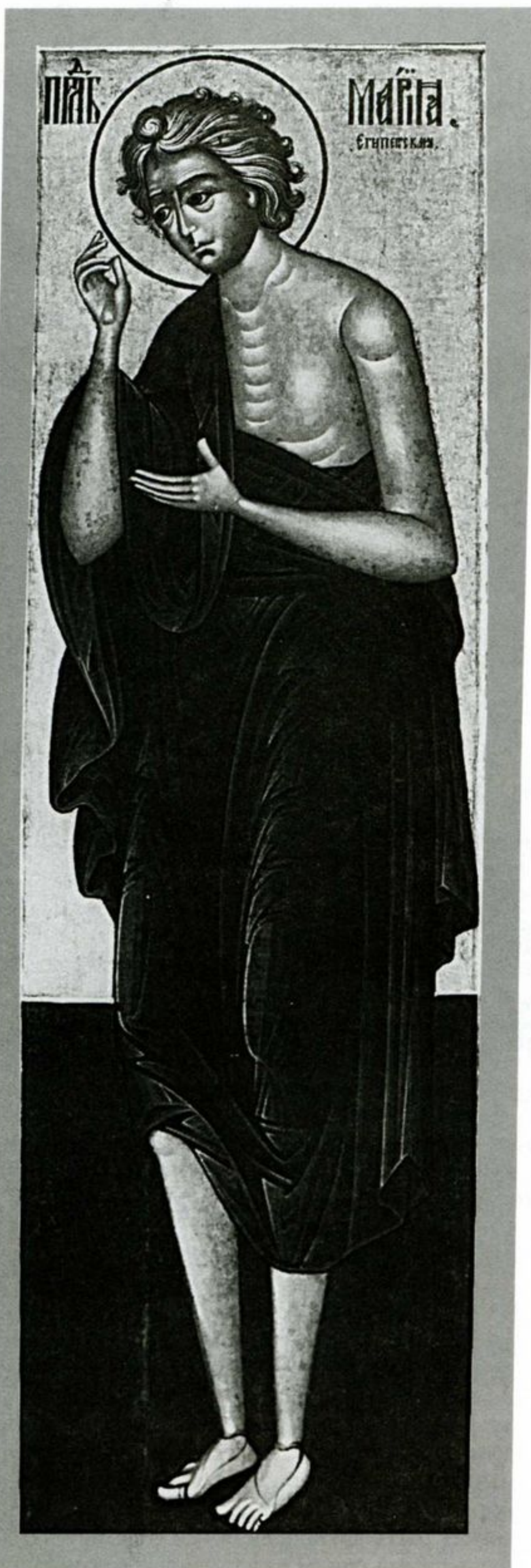
Замыкает ряд святых преподобная Мария Египетская, небесная покровительница жены царя Алексея Михайловича, Марии Ильиничны Милославской, земной родительницы Евдокии. В годы супружества царской четы (1648–1669) особенно были распространены изображения тезоименитых царю и царице святых. Одну из первых икон Алексея Человека Божия и Марии Египетской в молении Богородице Воплощение (Знамение), находящуюся в Успенском соборе Московского Кремля, написал в 1648 г. царский иконописец Яков Рудаков (Казанец)¹⁵. В этом же году ему был заказан и образ Богородицы Казанской¹⁶. В 1652 г. в Кремле освятили церковь Похвалы Богородицы с приделами Алексея Человека Божия и Марии Египетской, где стояли местные иконы этих святых¹⁷. Одна из лучших больших парных икон тезоименитых царских святых, также предстоящих особе почитавшейся в роду Романовых иконе Богородицы Воплощение, написана в середине XVII в. для собора московского Сретенского

Святой
Алексей
Человек
Божий
и преподобная
Мария
Египетская.
Икона
из местного
ряда
иконостаса
собора
Сретенского
монастыря.
Середина
XVII в.
Москва

монастыря (ЦМиАР)¹⁸. Она располагалась в местном ряду иконостаса собора справа, рядом с местом моления царя. Сретенский монастырь, где существовал древний храм во имя преподобной Марии Египетской, супруги посещали, кроме других праздников, 1 апре-

ля, в день именин Марии Ильиничны. Иконы Марии Египетской также входили в деисусный ряд иконостасов храмов. Замечательный образ святой из деисуса, который по стилю может быть датирован 50-ми годами XVII в., написанный одним из даровитых патриарших

Преподобная
Мария
Египетская.
Икона
из деисуса.
Середина
XVII в.
Москва

или царских иконописцев, также хранится в ЦМиАР¹⁹.

Публикуемая икона Казанской Богородицы с избранными святыми, имеющая размер пядницы, возможно, входила в складень-кузов, и тогда ряд святых мог быть продолжен на створах складня. Так, в Образной палате, существовавшей при Московском дворце в XVII в. и представлявшей прекрасный “музей” памятников православного искусства, по описи 1669 г., находился “образ Пречистые Богородицы Казанские, оклад и венец золотой чеканной... Киот с притворы... на притворех святые, оклад басемной. А по скаске Федора Коверина взят тот образ из собору у архангела Михаила з гроба великого государя цесаревича и великого князя Иоанна Михайловича”²⁰.

В ликах святых на “семейной” иконе соединились в предстоянии образу Казанской Богородицы умершие и живые, связанные тесными духовными узами. Преемственность поколений в мистической жизни Церкви через ее Таинства, родство не только по плоти, но и по духу – важная мысль иконы. Образ предназначался для келейной молитвы, был “молением” членов царской семьи. Он мог находиться в Крестовой или Моленной комнате царского дворца, где совершались утренние и вечерние молитвы, а иногда и церковные службы. Крестовая была хранилищем домашних святынь: “благословенных” крестов и икон от восприемников, родителей и сродников, ковчежцев со святыми мощами, списков с чудотворных икон, реликвий Святой Земли. Нижний ярус домашнего иконостаса Крестовой занимали особо чтимые иконы Спасителя и Богородицы, святых помощников, молитвенников и покровителей, тезоименитых “ангелов”, составлявшие собственное “моление” каждого из членов семьи²¹. На оборотах многих дошедших до нас икон сохранились надписи о том, что они были “молением” какого-то лица. Из Крестовой некоторые иконы передавались в Образную палату. В конце царствования Алексея Михайловича здесь хранилось более 8200 подносных икон²².

Мастер двухрядницы относился, вероятно, к старшему поколению иконописцев. Манера письма иконы, восходящая к строгановским образцам, традиционна. Личное исполнено коричневатыми охрами с мягкими подрумянками и белильными высветлениями с движками по форме. Цвета одежд сдержанные, тонких оттенков. Лики проникнуты теплым, жи-

вым выражением. Фигуры святых – в легких, чуть ощутимых движениях. Образ был написан в Москве около 1650 г., но в нем нет еще намека на “живоподобие” царских изографов. Со второй половины XVII в. иконы святых покровителей царской семьи, как правило членов здравствующего царского дома, заказываются уже мастерам Оружейной палаты²³. С этого времени язык русского иконописания начинает меняться, все более отходя от канонического понимания образа на Руси. Постепенно в творчестве иконописцев начинает нарушаться духовная целостность, “к иконе относятся по-прежнему, но творят ее по-западному”²⁴. В этом смысле “семейная” икона стоит на рубеже двух эпох. В ней выразился дух спокойствия, чистоты и гармонии, характерный для середины XVII столетия.

*

¹ 1649 Сентября 29. Окружная царская грамота Маркеллу, Архиепископу Вологодскому и Велико-Пермскому: О праздновании явлению чудотворной иконы Казанской Богородицы в 22 день Октября // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией имп. Академии наук. СПб., 1836. Т. 4, № 40. С. 61.

² ЦМиАР кп 2165, инв. № 131-І. Богоматерь Казанская с избранными святыми, середина XVII в. (ок. 1650 г.). Москва. 33 × 27,5 см. Дерево, паволока, левкас, темпера. На полях, фоне басма XVII в. со следами позолоты. Венцы серебряные, позолоченные, в верхнем ряду съемные, в нижнем – монолитные. На верхнем поле две длинные дробницы с выгравированными вязью именами предстоящих Богоматери святых. Три круглые дробницы с монограммами Богоматери и Христа. Над венцами святых нижнего ряда мелкие резные надписи их имен. Икона передана в Музей имени Андрея Рублева в 1976 г. из разнообразной по составу художественной коллекции писателя Н.А. Крашенинникова (1878–1941) его сыном, Н.Н. Крашенинниковым. Из этой коллекции в музей поступили еще четыре иконы: 1. Вознесение Христово с избранными святыми, первая четверть XVII в., кп 2164, инв. № 143-І. Дерево, левкас, темпера. 37,5 × 32 см. 2. Святой Никола Можайский с 16 клеймами жития, сер. XVII в., кп 2167, инв. № 100-І. Дерево, левкас, темпера. Оклад XVII в. Серебро, басма, золочение. 31 × 26,5 см. 3. Богоматерь Взыграние Младенца, конец XVII – начало XVIII в., кп 2168, инв. № 468-І. Дерево, левкас, темпера. 31 × 38 см. 4. Спас – Недреманное Око, конец XVII – начало XVIII в., кп 2166, инв. № 144-І. Дерево, левкас, темпера. Оклад рубежа XVII–XVIII вв. Серебро, чеканка, резьба, золочение. 31,5 × 26,5 см. Многие иконы, по свидетельству Н.Н. Крашенинникова, были куплены его отцом на московских развалах. Большая часть произведений мелкой пластики XII–XIX вв. из коллекции Н.А. Крашенинникова передана музеем в дар. Части коллекции писателя хранятся также в ГИМе (иконы и церковные сосуды), ГЭ, Музее МДА, ЦГАЛИ.

³ “Месяца июля в 8 день. Явление иконы Пресвятыя Владычица наша Богородица в Казани”. Печатная

Служба иконе. 80-е годы XVI в. Казань. ГИМ. Синод. собр., № 447. Л. 7 об., 14; по сборнику “Златоуст” л. 443 об., 450.

⁴ [Строев П.М.] Выходы государей царей и великих князей Михаила Феодоровича, Алексея Михайловича, Феодора Алексеевича, всея Руси самодержцев (с 1632 по 1682 г.). М., 1844. С. 31 и др., указатель – с. 100; Кормовая книга Московского ставропигиального Новоспасского монастыря. М., 1903. С. 18.

⁵ Дмитриев Д.С., свящ. Вознесенская св. великой княгини Евфросинии обитель. Сергиев Посад, 1908. С. 31, 33–34; Введенский Д. “Государев Ангел”: (По поводу 300-летия Дома Романовых). М., 1913. С. 6–7.

⁶ Успенский А.И. Словарь патриарших иконописцев. М., 1917. С. 39.

⁷ Опись церковной утвари Московского Казанского собора 1771 года. РГБ. Ф. 193. К. 14. Д. 10. Л. 6 об. См.: Павлович Г.А. Казанская икона Богородицы и Казанский собор на Красной площади в Москве // Культура средневековой Москвы XIV–XVII вв. М., 1995. С. 230, 234.

⁸ ЦГИАМ. Ф. 1175. Оп. 1. Д. 501. Опись Московского Алексеевского девичьего монастыря. 1824 г. Л. 3, 8–8 об., 29; Леонид [Кавелин], архим. Вкладная книга Московского Новоспасского монастыря // ПДПИ. СПб., 1883. Вып. 39. С. 25; Глазунов А.А. Два изображения св. Алексея, Человека Божия, ангела царя Алексея Михайловича, в Звенигородском Саввино-Сторожевском монастыре // Материалы для истории русской иконописи. М., 1914. Вып. 1.

⁹ Покровский Н.В. Евангелие в памятниках иконографии преимущественно византийских и русских. СПб., 1892. С. 181.

¹⁰ Государственный историко-культурный музей-заповедник “Московский Кремль”, инв. № ж 523/1-2, 75 соб. Арханг. Богоматерь на престоле с Младенцем Христом и предстоящими святыми, первая половина XVII в. Дерево, левкас, темпера. Оклад – серебро, золочение, чеканка, канфарение. 34,8 × 30,3 см. Из Архангельского собора Московского Кремля.

¹¹ [Строев П.М.] Указ. соч. С. 25; Кормовая книга. С. 14.

¹² Извеков Н.Д., прот. Московские кремлевские дворцовые церкви и служившие при них лица в XVII веке. М., 1906. С. 50–51.

¹³ Кормовая книга. С. 10.

¹⁴ Хрущов И.П. Ксения Ивановна Романова (Великая старица – инокиня Марфа). СПб., 1882. С. 61–63; Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М., 1915. Ч. 2. С. 16–17.

¹⁵ Маркина Н.Д. Новое произведение Якова Рудакова (Казанца) из Успенского собора Московского Кремля // Государственные музеи Московского Кремля: Материалы и исследования. М., 1991. Вып. 8: Русская художественная культура XVII века. С. 48–60.

¹⁶ Успенский А.И. Указ. соч. С. 77.

¹⁷ Извеков Н.Д., прот. Указ. соч. С. 72–74; Он же. Московские кремлевские дворцовые церкви, упраздненные в конце XVIII и начале XIX века. М., 1916. С. 21, 24–25.

¹⁸ ЦМиАР кп 153, инв. № 105-І Святые Алексей Божий и Мария Египетская, середина XVII в. (между 1648 и 1656 гг.). Москва. Дерево, левкас, темпера. 127 × 93 см. К иконе имеются фрагменты позолоченного басменного оклада середины XVII в. с дробницами и венцами. Происходит из собора Сретенского монастыря. Поступила в ЦМиАР в 1965 г. из ГМИРа в Ленинграде, куда привезена из Москвы, из ЦАМа (Центрального антирелигиозного музея искусств). См.: Чугрее-

ва Н.Н. "Царская" икона из Сретенского монастыря в собрании Музея имени Андрея Рублева // Золотой Рожок: Юбил. сб. науч. статей сотр. Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева, посвященный 850-летию Москвы и 50-летию музея. М., 1997. № 1. С. 114–120.

- ¹⁹ ЦМиАР кп 2341, инв. № 1161-И. Преп. Мария Египетская, середина XVII в. Москва. Дерево, левкас, темпера. 149 × 49,5 см. Находилась в Тверской старообрядческой общине. Поступила в ЦМиАР в 1976 г. из ГМИРА в Ленинграде, куда привезена из ЦАМа. На обороте иконы прибита полукруглая металлическая пластинка с надписью: "Тверск. старообр. община 58".
- ²⁰ Успенский А.И. Церковно-археологическое хранилище при Московском дворце в XVII веке. М., 1902. С. 8.
- ²¹ Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях: Государев двор или дворец. М., 1990. С. 220.
- ²² Там же. С. 223–224.
- ²³ Это иконы уже другой стилистической общности, написанные в "живоподобной" манере. Федору Зубову приписывается вкладная икона святых покровителей членов семьи царя Алексея Михайловича 60-х годов XVII в. в местном ряду иконостаса Новодевичьего монастыря (ГИМ, инв. № 6078; Тренев Д.К. Иконостас Смоленского собора московского Новодевичьего монастыря. М., 1902. С. 65–68, табл. VI, № 16; Цюрик Л.В. Словарь художников и мастеров, работавших

в Ново-Девичьем монастыре в XVI–XVII вв. // Овсянников Ю. Ново-Девичий монастырь. М., 1968. С. 133). Известно, что Федор Зубов в 1662 и 1674 гг. писал иконы царских "ангелов" (Успенский А.И. Царские иконописцы и живописцы XVII века // Зап. имп. моск. археолог. ин-та им. императора Николая II. М., 1913. Т. 1. С. 72, 199; М., 1910. Т. 2. С. 104–106). Симону Ушакову в 1661 и 1672 гг. заказывали мерные иконы святых, тезоименитых детям царя Алексея Михайловича от брака с Марией Ильиничной Милославской и от второго брака с Наталией Кирилловной Нарышкиной. В 1670 г. знаменитый иконописец руководил письмом двенадцати "государских ангелов" (Успенский А.И. Царские иконописцы и живописцы XVII века. Т. 1. С. 86, 179; Т. 2. С. 333–334, 346, 352). Подобные примеры можно было бы продолжить. Иконы второй половины XVII в. патрональных святых семьи царя Алексея Михайловича находятся в Сергиево-Посадском музее (Николаева Т.В. Древнерусская живопись Загорского музея. М., 1977. С. 182, № 348–349), 70-х годов XVII в. – в музее "Коломенское" (Полякова О.А. Новооткрытые иконы царских изографов из собрания музея "Коломенское" // ПКНО. 1985. М., 1987. С. 216–221), музее Александровой слободы (Рогов А.И. Александрова слобода. Л., 1979. С. 116).

²⁴ Успенский Л.А. Искусство XVII века: Расслоение и отход от церковного образа // Успенский Л.А. Богословие иконы Православной Церкви. М., 1996. С. 302.